

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 March 2007
Russian
Original: Arabic/English

Шестьдесят первая сессия

Пункт 80 первоначального перечня*

Ответственность государств за международно- противоправные деяния

Комментарии и информация, полученные от правительств

Доклад Генерального секретаря

* A/62/50.

I. Введение

1. Комиссия международного права приняла статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (статьи об ответственности государств) на своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году. В резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению статьи об ответственности государств, принятые Комиссией, текст которых содержался в приложении к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. В своей резолюции 59/35 от 2 декабря 2004 года Ассамблея вновь предложила вниманию правительств статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере. Кроме того, в последней из упомянутых резолюций Ассамблея просила Генерального секретаря «предложить правительствам представить свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно этих статей». Она также просила Генерального секретаря «подготовить первоначальную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи, а также предложить правительствам представить информацию об их практике в этой связи», и далее просила Генерального секретаря «представить эти материалы заблаговременно до ее шестьдесят второй сессии»¹.

2. В вербальной ноте от 29 декабря 2004 года Генеральный секретарь предложил правительствам представить не позднее 1 февраля 2007 года свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств. В этой ноте он также предложил правительствам представить не позднее 1 февраля 2007 года информацию о решениях международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи. В вербальной ноте от 13 января 2006 года Генеральный секретарь повторил это предложение.

3. По состоянию на 9 марта 2007 года Генеральный секретарь получил письменные комментарии от Чешской Республики (от 31 января 2007 года), Германии (от 28 февраля 2007 года), Кувейта (от 31 января 2007 года), Норвегии, от имени Северных стран (от 31 января 2007 года), Португалии (от 28 февраля 2007 года) и от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (от 8 января 2007 года). Эти комментарии воспроизведены ниже.

II. Комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Чешская Республика

1. Основываясь на практике компетентных чешских властей и ведомств, Чешская Республика полагает, что консенсус, необходимый для принятия ста-

¹ Подборка решений международных судов, трибуналов и других органов содержится в документе A/62/62.

тей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в форме международного договора еще не достигнут. В этой связи Чешская Республика не считает в принципе, что сложившееся на сегодняшний день положение дел, когда Генеральная Ассамблея «принимает к сведению статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния» (резолюция 56/83) и предлагает эти статьи «вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере» (резолюция 59/35), не отвечает текущему подходу к данному вопросу и требует радикальных изменений.

2. Вместе с тем, что касается важности и масштабов работы, которая вносит вклад в кодификацию и развитие международного права, Чешская Республика предпочитала бы, чтобы этот проект статей был принят резолюцией Генеральной Ассамблеи. Такая альтернатива увеличила бы вероятность того, что этот документ стал бы, по мнению большинства государств, приемлем как доказательство наличия *opinio juris* в случае любого будущего рассмотрения обычного характера этих норм международного права.

Кувейт

[Подлинный текст на арабском языке]

Статья 10: Поведение повстанческого или иного движения

1. Заголовком этой статьи является «Поведение повстанческого или иного движения», и термин «движение» трактуется одинаково в пунктах 1 и 2.
2. По мнению министерства юстиции, выражение «повстанческое или иное движение» является неподходящим или же его перевод на арабский язык является неверным, поскольку оно необязательно отражает реальность, а также по причине самого разнообразного описания таких движений, учитывая, что иногда их называют «реформы», а в других случаях “*coup d'état*” («переворот»), а также дают им самые различные другие описания, все из которых могут иметь разный смысл, не говоря уже о форме.
3. Именно по этим причинам министерство считает, что термины, обозначающие «движения», должны быть исключены из заголовка статьи, а также из указанных пунктов, с тем чтобы речь шла лишь о «движениях», и таким образом в этой статье содержался бы только текст без каких-либо различий.

Статья 12: Наличие нарушения международно-правового обязательства

4. Министерство предлагает заменить фразу «не соответствует тому» фразой «не отвечает тому», с тем чтобы текст гласил следующее:
 «Нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не отвечает тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера».

Статья 23: Форс-мажор

5. Министерство предлагает исключить второй пункт этой статьи, поскольку в нем содержатся общие нормы и таким образом нет необходимости включать этот пункт в проект статей. С учетом этого предложения текст статьи 23 должен быть ограничен первым пунктом в том виде, в каком он сформулирован, что исключает противоправность деяния государств в силу форс-мажора или появления неожиданного и непредвиденного события, а также заменена фраза «не соответствующего международно-правовому обязательству» фразой «не отвечающего международно-правовому обязательству».

Статья 24: Бедствия

6. Заголовок этой статьи гласит: «Бедствие», и этот термин появляется неоднократно в тексте этой статьи.

7. Выражение «ситуация бедствия», которое используется в этой статье с целью исключения «противоправности» деяния государства, является, возможно, двусмысленным, широким и расплывчатым, и его следует сформулировать по-другому, с тем чтобы более конкретно определить, используя новые слова, значение «бедствия», поскольку ему нет аналога во внутреннем праве государств.

Статья 26: Соблюдение императивных норм

8. Министерство юстиции считает, что слово “al-āmira” или “āmira” должно быть соответственно заменено словами “al-qat’iyya” или “qat’iyya”, с тем чтобы соответствовать смыслу текста, поскольку “al-qawa’id al-qat’iyya” используется в международном праве.

9. В этом отношении министерство предлагает осуществить указанное изменение в каждой статье проектов статей, в которых встречаются слова “al-āmira” или “āmira”.

Норвегия (от имени Северных стран)

1. Северные страны Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция вновь воздают должное Комиссии международного права за принятые ею в 2001 году проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а также комментарии к ним.

2. Указанные проекты статей были с удовлетворением восприняты в Северных странах. Проекты статей уже через несколько лет после их принятия стали наиболее авторитетными источниками, в том что касается вопросов ответственности государства. Эти проекты статей в значительной степени отражают обычное право в данной области.

3. Кроме того, в своих решениях и консультативных заключениях международные суды, как например Международный Суд и Европейский суд по правам человека, ссылались на эти проекты статей.

4. В принципе, Северные страны поддерживают идею заключения конвенции об ответственности государств. Вместе с тем Северные страны считают, что подтверждение норм права, что представляют собой эти статьи, не должно

умаляться в результате компромиссов и пакетных решений на дипломатической конференции, целью которой будет разработка конвенции об ответственности государств. Вновь начать переговоры по проектам статей могло бы поставить под угрозу хрупкий баланс, содержащийся в них. В этой связи Северные страны полагают, что нецелесообразно на данном этапе начинать переговоры по вопросу о заключении конвенции об ответственности государств. Вместе с тем, в целях содействия будущему обсуждению по этой очень важной теме, по нашему мнению, было бы разумным сохранить этот пункт в повестке дня Генеральной Ассамблеи.

Португалия

1. Прежде всего мы хотели бы выразить свое удовлетворение в связи с завершением работы Комиссии международного права и воздать должное Комиссии и всем специальным докладчикам, которые работали по теме ответственности государств.
2. Как мы уже заявляли в Шестом комитете в 2004 году, Португалия продолжает считать, что эта область международного права заслуживает быть включенной в международно-правовой документ, что несомненно внесет большой вклад в укрепление соблюдения международного права и в дело мира и стабильности в международных отношениях.
3. Эта тема вызревала начиная с 1949 года, когда Комиссия международного права впервые сочла, что тема ответственности государств является подходящей для кодификации. Она являлась одной из первых тем, которую выбрала Комиссия как отвечающую этому критерию.
4. Португальская Республика хорошо понимает, что указанные проекты статей об ответственности государств могут и должны представлять собой третью структурную опору международного правового порядка, устанавливаемого после Второй мировой войны. Таковыми являются Устав Организации Объединенных Наций, право международных договоров — уже кодифицированное в Венской конвенции 1969 года, и последствия международно-противоправных деяний.
5. Государства не должны быть слишком осторожны, вступая в эту область, поскольку единственная проблема состоит в установлении последствий международно-противоправных деяний и не совершать чего-либо, что могло бы рассматриваться как такое противоправное деяние. Ответственность государств касается только вторичных норм, а не первичных, которые определяют обязательства государств. Кроме того, ее можно было бы закрепить, в случае достижения соглашения, в форме договорного документа.
6. Если кто желает иметь убедительные доказательства возможности и фундаментальной необходимости продвижения в данной области, то ему будет достаточно обратить внимание на практику государств и решения международных судов и трибуналов, в том числе на прецедентное право основного судебного органа Организации Объединенных Наций — Международного Суда.
7. Более того, было бы неразумно не продвигаться вперед в деле развития и кодификации по этой теме и в то же время продолжать работу в других областях, таких, как дипломатическая защита, материальная и юридическая ответст-

венность международных организаций, в то время как основные принципы, которые определяют развитие этих последних тем, остаются одними и теми же, которые применяются к ответственности государств.

8. По этой причине Португалия считает, что Шестой комитет должен выполнить задачу, заключающуюся в принятии статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в форме международной конвенции, имеющей обязательную силу.

9. В 2001 году Генеральная Ассамблея приняла к сведению статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые были представлены Комиссии международного права, и предложила их вниманию правительств. Это было сделано, как говорится в пункте 3 резолюции 56/83, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.

10. После стольких многих десятилетий созревания, эту тему в 2001 году оставили «в покое» еще на три года.

11. В 2004 году Генеральная Ассамблея в преамбуле своей резолюции 59/35 отметила, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет огромное значение в отношениях между государствами, и решила в пункте 4 постановляющей части включить этот пункт в повестку дня своей шестьдесят второй сессии в 2007 году, установив тем самым еще один период созревания продолжительностью в три года.

12. Таким образом, сейчас прошло уже шесть лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея предложила вниманию правительств статьи об ответственности государств, и почти шестьдесят лет с того момента, когда КМП начала заниматься действительно одним из ее самых важных проектов.

13. Учитывая вышеизложенное, Португалия считает, что настало время принять решение о дальнейших действиях относительно вышеуказанных статей.

14. Чтобы более глубоко продумать этот вопрос, по мнению Португалии, было бы целесообразно на первой стадии рассмотреть на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи возможность учреждения специального комитета с мандатом, который позволил бы ему рассмотреть вопрос о принятии статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, включая возможность разработки международной конвенции по этой теме.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

1. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии вновь воздает должное Комиссии международного права за завершение ею в 2001 году важного проекта по теме ответственности государств за международно-противоправные деяния. Результаты этой работы — проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния — являются кульминацией 45-летнего труда Комиссии, государств-членов и пяти специальных докладчиков.

2. Шестой комитет и Генеральная Ассамблея дважды рассматривали вопрос о будущем этих проектов статей. В 2001 году на своей пятьдесят шестой сес-

сии Ассамблея приветствовала в резолюции 56/83 проекты статей, текст которых содержался в приложении к этой резолюции, и «предложила их вниманию правительству, не затрагивая при этом вопрос об их будущем принятии или другой надлежащей мере». Три года спустя, на своей пятьдесят девятой сессии в 2004 году Ассамблея отложила дальнейшее рассмотрение вопроса об окончательной форме проектов статей на Ассамблее до шестьдесят второй сессии в 2007 году.

3. По мнению Соединенного Королевства, Генеральная Ассамблея, предложив в 2001 году проекты статей вниманию правительств, поступила правильно, и не было необходимости или целесообразности в принятии каких-либо дальнейших действий. По причинам, изложенным ниже, наше твердое мнение остается неизменным. Насколько мы понимаем, другие государства разделяют эту точку зрения.

4. Достижение договоренности по тексту проектов статей оказалось делом нелегким и потребовало интенсивных переговоров и компромиссов. Следовательно, текст проектов статей в целом не является полностью подходящим для какого-либо государства. В Шестом комитете хорошо известно, что Соединенное Королевство испытывает определенные трудности в связи с некоторыми положениями проектов статей. Несомненно, ряд аспектов проектов статей носит более противоречивый характер, чем другие.

5. Несмотря на указанное, государства в целом приняли проекты статей в их нынешнем виде. На сегодняшний день эти проекты статей отражают авторитетное изложение вопросов международного права, и на них ссылаются международные суды и трибуналы, авторы трудов и совсем недавно национальные суды. Как видно из таблицы, содержащейся в разделе III настоящего документа, с 2001 года эти проекты статей получили широкое признание и одобрение. Многие государства, включая Соединенное Королевство, регулярно обращаются к проектам статей и комментариям к ним в качестве руководства по вопросам ответственности государств, которые возникают в повседневной практике. Интересно отметить, что доверие к этим проектам статей не ограничивается общепринятыми положениями. Как видно из раздела III, ссылки также делаются на более противоречивые статьи, включая статьи, касающиеся контрмер и нарушения императивных норм.

6. Трудно понять, что можно выиграть от принятия конвенции. Резолюция 56/83 подвела бы под проекты статей более надежную основу, если бы проекты статей не были включены в качестве приложения, а резолюция 59/35 укрепила это положение. Проекты статей уже доказывают свою полезность, и они вплетаются в структуру международного права посредством практики государств, решений судов и трибуналов и научных работ. На них постоянно ссылаются в работе министерств иностранных дел и других государственных ведомств. Значение проектов статей на международное право со временем лишь возрастет, как это наглядно видно из все растущего числа ссылок на проекты статей в последние годы.

7. Этим достижением не следует с легкостью рисковать. Соединенное Королевство считает, что существует реальный риск того, что, двигаясь по пути принятия конвенции на основе проекта статей, могут быть вновь открыты обсуждения по старым проблемам. Это привело бы к серии бесполезных дебатов, которые могли бы подрвать текст проектов статей и ослабить имеющийся

консенсус. Вполне может статься, что международное сообщество останется ни с чем. По нашему мнению, любое движение в данном момент в направлении совершенствования проектов статей с целью закрепления их в договорном тексте приведет к значительному риску подрыва достигнутого в настоящее время широкого консенсуса по вопросу о сфере применения и содержании проектов статей. Следовательно, мы считаем, что было бы разумным и целесообразным не принимать никаких дальнейших шагов относительно этих проектов статей в данный момент.

8. Даже если текст будет согласован, маловероятно, чтобы этот текст получил широкую поддержку, которой в настоящее время пользуются проекты статей. Работа Комиссии по вопросу об ответственности государств отличается от более простой и конкретной работы по другим темам в том плане, что проекты статей представляют собой красную нить, проходящую через всю практику государств, и они будут иметь последствия для огромного числа международных правовых вопросов. Это уже очевидно в широком круге областей, в которых используются ссылки на проекты статей, начиная от традиционных областей международного права, таких, как применение силы, до прав человека и права международной торговли. Для многих государств, включая Соединенное Королевство, существует разница между принятием к сведению и практическим использованием результатов работы Комиссии, даже если могут существовать некоторые трудности с определенными элементами, и подписанием конвенции, которая имела бы обязательную силу для государств во всех аспектах. Если конвенцию ратифицируют всего несколько государств, этот международно-правовой документ будет иметь меньшую правовую силу, чем проекты статей в том виде, в каком они сейчас имеются, а это может затруднить развитие права в области, которая традиционно характеризовалась практикой государств и прецедентным правом. В действительности существует значительный риск того, что конвенция с небольшим числом ее участников может иметь рекодифицирующий эффект, может привести к подрыву сегодняшнего статуса проектов статей и стать «хромоногой» конвенцией, значение которой будет ничтожным или практически вообще никаким.

9. Предпочтительный курс действий состоит в принятии никаких дальнейших действий по проектам статей, оставив их для оказания растущего влияния через практику государств и юриспруденцию. Вместе с тем, Соединенное Королевство знает, что другие государства не разделяют эту точку зрения и вместо этого выступают за принятие конвенции на основе проектов статей. Учитывая вышеупомянутые риски, мы настоятельно призываем эти государства пересмотреть свою позицию с учетом возможных последствий движения в направлении заключения конвенции.

III. Информация о практике государств относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния

Чешская Республика

Чешской Республике не известно о каких-либо статьях, на которые ссылались суды или арбитражи. В качестве исключения Чешская Республика, без ущерба для своей позиции, может упомянуть о частичном арбитражном решении, вынесенном 13 сентября 2001 года по арбитражному делу “СМЕ Czech Republic v the Czech Republic”. Из статьи 580 решения видно, что ЧТБ Чешской Республики ссылалась на комментарий Комиссии международного права относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, заявляя, что государство может считаться ответственным за ущерб, нанесенный нарушением международного договора, даже в том случае, если имеются другие делинквенты, будь то отдельные лица или корпорации, принимавшие участие в нарушении (полный текст решения см. на www.mfcr.cz).

Германия

1. Данный доклад имеет целью представить обзор практики Федеративной Республики Германия относительно ответственности государств за противоправные деяния. В нем содержатся соответствующие судебные решения, вынесенные с 2003 года по декабрь 2006 года.

2. Доклад разделен на пять разделов:

- a) Ответственность государства по международному праву и нарушения личных прав
- b) Присвоение поведения государству согласно международному праву
- c) Защита в области ответственности государства
- d) Ответственность государства и нарушения *jus cogens*
- e) Заключение

A. Ответственность государства по международному праву и нарушения личных прав

3. В последние несколько лет суды Германии несколько раз рассматривали вопросы, связанные с германской государственной практикой в области ответственности государства за противоправные деяния и их связь с исками, основанными на нарушениях государством прав личности. Суды рассматривали деяния как законодательного, так и исполнительного характера.

Компенсация интернированным военным итальянцам за принудительный труд в период 1943–1945 годов

4. Этот вопрос возник в связи со статутом, на основании которого был учрежден фонд, целью которого являлась выплата компенсации бывшим лицам,

исполнявшим принудительный труд. Этот спор касался итальянских солдат, интернированных Германией во время Второй мировой войны, которые считали, что они должны подать в этот фонд иски для выплаты им компенсации.

5. Федеральный конституционный суд должен был вынести решение о конституционности исключения итальянских интернированных военных из сферы действия Закона о создании Фонда «Памяти, ответственности и будущего» (далее именуемый «Закон о фонде»); решение Федерального конституционного суда от 28 июня 2004 года, дело № 2 BvR 1379/01.

6. В 1999 и 2000 годах состоялись переговоры между германским правительством и правительствами других государств, которые являлись воюющими сторонами во Второй мировой войне, по вопросу о финансовой компенсации отдельным лицам, которые подвергались насильственному труду в германских компаниях и государственном секторе. Указанные переговоры привели к появлению Закона о фонде, принятого германским законодательным органом 2 августа 2000 года, на основании которого был создан Фонд «Памяти, ответственности и будущего» (“Erinnerung, Verantwortung, Zukunft”). Цель этого Фонда состояла в выплате финансовой компенсации через организации-партнеры бывшим лицам, исполнявшим принудительный труд, а также лицам, пострадавшим от других видов несправедливости в национал-социалистическую эру.

7. Согласно разделу 11(3) Закона о фонде, военнопленные не имеют права на получение компенсации по искам. В пояснительном меморандуме к законопроекту на этот счет давалось следующее объяснение:

В принципе, военнопленные, которые подвергались принудительному труду, не могут получать какие-либо пособия, поскольку задерживающему государству позволено по международному праву заставлять военнопленных осуществлять принудительный труд. Лица, освобожденные от военного плена и получившие статус гражданских работников, могут, если они отвечают требованиям, получать пособия согласно подразделу (1). (Bundestag printed paper 14/3206, p. 16)

8. Истцы заявляли, что Закон о фонде нарушал их основные права, поскольку их иски на получение компенсации за принудительный труд и жестокое обращение исключались из этого закона.

9. Федеральный конституционный суд не признал их иски. Суд обосновывал свое решение тем фактом, что Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (Гагская конвенция 1907 года) в принципе не может служить основанием для индивидуальных исков о получении компенсации. Эта Конвенция регулировала вторичное право, которое существует лишь в увязке с отношениями между соответствующими государствами согласно международному праву. По этому вопросу Суд сослался на статью 1 проектов статей КМП. Единственным первичным правом пострадавших жителей, которое они могут выставить против государства, оккупирующего данную территорию, на основе их отношений по международному праву с этим государством, является их право на соблюдение этим государством запретов, установленных международным гуманитарным правом. Суд далее заявил, что согласно международному праву в принципе не исключается, что внутреннее право несущего ответственность государства может удовлетворить личный иск жертвы, выставленный

параллельно с иском пострадавшего государства. Указанное, однако, будет зависеть от конкретных условий применимых национальных юридических положений.

10. Согласно Гаагской конвенции 1907 года, в которой изложены конкретные нормы международной ответственности за нарушения международного гуманитарного права (права войны), военнопленные могут насильственно принуждаться к исполнению работ на определенных, четко оговоренных условиях. Вышеуказанное может служить оправданием для исключения военнопленных из действия Закона о фонде.

Обязательство Федеративной Республики Германия по выплате репараций за «репрессалии», совершенные членами германских вооруженных сил во время оккупации Греции во Второй мировой войне

11. Рамки ответственности государства за международно-противоправные деяния также были рассмотрены в деле «Дистомо» в Федеральном суде 26 июня 2003 года (дело № III ZR 245/98) и в Федеральном конституционном суде 15 февраля 2006 года (дело № 2 BvR 1476/03). Эти решения касались признания постановления греческого суда о выплате компенсации Федеративной Республикой Германия греческим жертвам военных преступлений, совершенных подразделением германских войск СС. Истцами (а позднее и потерпевшими) являлись граждане Греции. Их родители были убиты 10 июня 1944 года в ходе карательной операции, проведенной против жителей греческой деревни Дистомо членами подразделения СС, являвшегося частью германских оккупационных сил. Окружной суд Ливадии в Греции постановил в октябре 1997 года, что потомки убитых жителей деревни имеют право на получение компенсации от Федеративной Республики Германия. Таким образом, истцы пытались добиться признания в Федеративной Республике Германия постановления греческого суда и с этой целью обратились в Федеральный суд и Федеральный конституционный суд.

12. В своих решениях как Федеральный конституционный суд, так и Федеральный суд прежде всего отметили, что на основании международного права государство может сослаться на иммунитет от юрисдикции судов другого государства на основе принципа государственного иммунитета, если, как в данном случае, разбирательства касаются его суверенных действий.

13. Суды далее заявили, что истцы не вправе претендовать на возмещение ущерба или на компенсацию от Федеративной Республики Германия за какие-либо международно-противоправные деяния. По крайней мере, в то время преобладало мнение о том, что международное право по-прежнему является традиционным и применимо только в отношениях между государствами. Таким образом, частные лица не рассматривались как субъекты международного права. Согласно международному праву они пользовались лишь косвенной защитой. В случае международно-противоправных деяний, в результате которых наносится вред иностранным гражданам, пострадавшие лица сами по себе не имеют каких-либо прав *vis-à-vis* государства, несущего ответственность; ответственность несет только их государство. Именно это государство представляет официальный иск в отношении международно-противоправного деяния, в результате которого пострадали его граждане, что закреплено в принципе о дипломатической защите. В 1943–1945 годах этот принцип о том, что только го-

сударство имеет право предъявить такие иски, также применялся к нарушениям прав человека.

14. По делу № 2 BvR 1476/03 Федеральный конституционный суд постановил, что только благодаря самому недавнему расширению защиты прав человека международное право теперь предоставляет индивидуумам возможность отстаивать свои права от своего собственного имени.

Иски о компенсации, предъявленные жертвами воздушного налета НАТО на мост в Варварине, Сербия

15. Федеральный суд вновь был призван рассмотреть вопрос об индивидуальных исках и ответственности государства за международно-противоправные деяния по делу о мосте в Варварине 2 ноября 2006 года (дело № III ZR 190/05). 24 марта 1999 года на основе решения, принятого государствами-членами, Организация Североатлантического договора (НАТО) приступила к воздушным операциям против Федеративной Республики Югославия, заявив при этом, что целью является предотвращение неминуемой гуманитарной катастрофы в результате конфликта в Косово. Военно-воздушные силы Германии приняли участие в этих операциях с одобрения германского бундестага. 30 мая 1999 года натовские бомбардировщики бомбили мост в сербском городе Варварин. Десять человек были убиты и 30 ранены. Все жертвы являлись гражданскими лицами. Ни один германский бомбардировщик не принимал непосредственного участия в бомбежке этого моста. Истцы — граждане бывшей Югославии потребовали компенсацию от Федеративной Республики Германия за гибель их близких и за вред, который был нанесен им лично. Они утверждали, что ответчик несет ответственность за последствия нападений сил НАТО на мост на основе международного гуманитарного права и германского права об ответственности государства.

16. Федеративный суд отказал в удовлетворении жалобы истцов. Согласно международному праву, истцы не могли предъявлять иск о компенсации против Федеративной Республики Германия, поскольку нарушения права вооруженного конфликта могут привести к искам лишь о международной компенсации против государства, несущего ответственность со стороны потерпевшего государства, т.е. государства происхождения жертв, а не самих жертв. Такое толкование международного права, которое согласно Суду уже применялось в деле «Дистомо», за период до конца Второй мировой войны (см. пункты 11–14 выше), применимо, по утверждению Суда, и в настоящее время. Суд при этом подкрепил свою позицию ссылкой на статью 91 первого Дополнительного протокола от 8 июня 1977 года к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года. Что касается проектов статей КМП, то Суд заявил следующее:

Тот факт, что Женевские дополнительные протоколы, соответствующие принципам ответственности государств, относятся лишь к искам между государствами, а не к прямым искам о репарации, подаваемым отдельными лицами, подтверждается, например, тем, что *в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, представленных Комиссией международного права (КМП) в 2001 году [...], и в частности статьей 42 и последующими статьями*, предусматривается, что ответственность может возлагаться лишь пострадавшим государством, а не потерпевшими отдельными лицами. Действительно, эти

проекты статей представляют собой лишь имеющее обязательную силу международное право в тех рамках, в каких они кодифицируют международное обычное право [...]. Тем не менее, они действительно указывают на то, что противоположному мнению еще предстоит возникнуть. Скорее, международные деликтные иски по-прежнему приводят к (компенсации) выплатам между государствами [...]. В частности, сам факт, что действуют нормы, которые в конкретных случаях позволяют лицам, права человека которых нарушены, подавать индивидуальные жалобы (а именно статья 34 Европейской конвенции по правам человека), не может поддерживать какое-либо альтернативное толкование статьи 91 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, из-за особого характера международного гуманитарного права по сравнению с общим правом прав человека [...].

В. Присвоение поведения государству согласно международному праву

17. Следующие решения, в частности, касаются вопроса о присвоении поведения согласно международному праву.

Органы, предоставленные в распоряжение государства другим государством, и применение проекта статьи 6 КМП

18. В решении от 27 июля 2006 года (дело № 4 О 234/05 Н) региональный суд Констанца вынес решение по вопросу об ответственности Федеративной Республики Германия перед российской авиакомпанией за гибель самолета в воздушном пространстве Германии, сославшись при обосновании своего решения, в частности, на статью 6 проектов статей КМП.

19. 1 июля 2002 года пассажирский самолет, принадлежавший российской авиакомпании, столкнулся в воздухе с пассажирским самолетом, принадлежавшим DHL International Ltd. Противоречивые инструкции и недопонимание между пилотами и авиадиспетчерами, а также различные показания систем предупреждения столкновения судов явились причиной столкновения самолетов на высоте 34 890 футов над территорией Германии и падения их на землю. После этого инцидента российская авиакомпания обратилась в региональный суд с заявлением о том, что Федеративная Республика Германия обязана возместить ей ущерб и выплатить компенсацию пострадавшим сторонам.

20. Региональный суд вынес решение в пользу авиакомпании. Судьи пришли к выводу о том, что швейцарские авиадиспетчеры в Цюрихе, которые несли ответственность за безопасность в воздухе во время столкновения, выступали в качестве органа германского государства, поскольку обеспечение воздушной безопасности является неотъемлемой обязанностью государства. Суд далее заявил, что Германия не предоставила этот орган в распоряжение Швейцарии. Относительно этого он дал следующие объяснения:

«Требования относительно (фактического) предоставления органа согласно международному праву, означающего, что ответчик [Германия] желает передать ответственность швейцарскому государству, не выполнены по той простой причине, что ответчик не предоставил авиадиспетчерские органы, которые являлись частью его государственных структур, агентству, находящемуся за пределами его суверенной территории, и не отдал их в распоряжение швейцарских авиадиспетчерских служб. Таким

образом, для целей этой международно-правовой доктрины не возникает вопрос о «выделении во временное пользование».

21. Этот Суд выступил с дополнительными комментариями о применимости международной доктрины предоставления во временное распоряжение органов:

«Сомнительно, чтобы эта правовая концепция [предоставления органов во временное распоряжение] уже преобразовалась в обычное право, хотя об этом трудно судить, поскольку не имеется достаточно практики по этому вопросу [...]. Неясно также и то, представляют ли в отсутствие признания в качестве обычного права нормы относительно предоставления органов во временное распоряжение общий принцип международного права по аналогии со статьей 38(1)(с) Статута Международного Суда и статьи 6 КМП [проектов статей]».

22. Суд заявил, что в данном деле ему не было необходимости решать этот вопрос, поскольку принципы предоставления органов во временное пользование относятся лишь к межгосударственной ответственности субъектов международного права, а рассматриваемое дело касается индивидуальных исков. Кроме того, Германия, по заключению Суда, не предоставила какого-либо авиадиспетчерского органа в распоряжение Швейцарии.

Ответственность государства за помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния (статья 16 проектов статей КМП)

Решения относительно законности выдачи йеменских граждан Соединенным Штатам Америки

23. Федеральный конституционный суд вынес решение относительно законности выдачи йеменских граждан США по двум делам от 5 ноября 2003 года (дела №№ 2 BvR 1243/03 и 2 BvR 1506/03). Первый жалобщик был арестован в январе 2003 года во Франкфурте-на-Майне вместе с другим жалобщиком, его секретарем, на основании ордера на арест, выданного окружным судом Соединенных Штатов. Он обвинялся в предоставлении террористическим группам денег, оружия и коммуникационного оборудования, а также в вербовке новых членов в эти группы в период с октября 1997 года до времени его ареста. Разговоры с йеменским гражданином, являвшимся конфиденциальным осведомителем для американских служб, проводивших расследования, и судебных властей, играли существенную роль в принятии решения этих двух человек совершить поездку в Германию. Соединенные Штаты Америки обратились с просьбой о выдаче их для суда в Соединенных Штатах. Высший региональный суд Франкфурта-на-Майне постановил, что такая выдача является допустимой. После получения конституционных жалоб указанных двух йеменских граждан Федеральный конституционный суд вынес решение по вопросу о том, имеется ли общая норма международного права, которая составляет неотъемлемую часть германского внутреннего права, согласно которому никто не может быть выдан, если он был похищен из его государства происхождения, запрашиваемому государству, с тем чтобы обойти запрет на выдачу в первое из упомянутых государств.

24. Эти конституционные жалобы были отклонены как необоснованные. Приводя свои доводы при принятии решения, Федеральный конституционный

суд сослался на статью 16 проектов статей КМП с целью проиллюстрировать, что государства могут нести ответственность за оказание помощи или содействия в совершении международно-противоправного деяния.

25. Суд заявил, что ключевым в этих делах была оценка обстоятельств, при которых йеменские граждане попали в Германию, а также их возможные правовые последствия для процедур выдачи. Если действия конфиденциального осведомителя, работавшего на проводившие расследования власти Соединенных Штатов, рассматривались как противоречащие международному праву, тогда этот факт, вполне возможно, может послужить препятствием для выдачи их Германией. Возникнет возможность того, что, выдавая жалобщиков, Германия будет действовать в поддержку возможно незаконных действий Соединенных Штатов и таким образом сама окажется ответственной по отношению к Йемену согласно международному праву. Конституционный суд заявил следующее:

«Согласно статье 25 Основного закона, общие нормы международного права должны соблюдаться законодательной властью при принятии национального закона и исполнительной властью, а также судами при толковании и применении такого национального закона... Отсюда следует, в частности, что административные власти и суды Федеративной Республики Германия в принципе не могут, согласно статье 25 Основного закона, толковать и применять национальный закон таким образом, который нарушает такие общие нормы международного права. Они также обязаны воздерживаться от действий, которые способствовали бы эффективности деяний, осуществляемых в нарушение общих норм международного права негерманскими суверенными образованиями в пределах территориальных границ применения Основного закона, и им запрещено играть какую-либо решающую роль в совершении таких деяний негерманскими суверенными образованиями [...]

Территориальный суверенитет государства, который представляет собой выражение государственного суверенитета, в принципе запрещает суверенные акты других государств или суверенных субъектов на территории этого государства. В этом контексте деяния частных лиц могут присваиваться государству, если, например, такие деяния контролируются этим государством.

Деликтные действия со стороны Соединенных Штатов установят их ответственность по международному праву по отношению к Йемену. В таком случае возникнет возможность того, что, выдавая жалобщика, Германия будет действовать в поддержку потенциально противоправных действий Соединенных Штатов и таким образом сама окажется ответственной по отношению к Йемену согласно международному праву. Эта ответственность государства может при конкретных обстоятельствах появиться в результате оказания поддержки действиям третьей стороны, которые противоречат международному праву, как об этом говорится в статье 16 проектов статей об ответственности государств, которые квалифицируют международное обычное право в этой области (cf. Crawford, *The International Law Commission's articles on state responsibility*, 2002, article 16, pp. 148 ff.)».

26. Федеральный конституционный суд далее установил, что, судя по обстоятельствам данного дела, обычное право в этой области является далеко не еди-

нообразным. В тех случаях, когда оно касается борьбы с самыми серьезными преступлениями, как, например, оказание поддержки международной незаконной торговле наркотиками или пособничество терроризму, завлечение подозреваемого с территории одного государства путем обмана не рассматривается как препятствие, исключающее уголовное преследование, по крайней мере не в той мере, в какой это указывало бы на практику государств. Нельзя проводить никакого различия, которое оправдывало бы применение иного стандарта для наличия препятствия, исключающего выдачу.

Решение по делу об отказе немецкого солдата выполнить приказ в связи с конфликтом в Ираке

27. 21 июня 2005 года Федеральный административный суд вынес решение по делу относительно кадрового солдата, который в апреле 2003 года отказался выполнить приказ своего начальника продолжить разработку военного программного обеспечения (дело № BVerwG 2 WD 12.04). В своей жалобе солдат признал, что его совесть не позволяет ему выполнять приказы, которые способствуют продолжению боевых действий в Ираке. Он утверждал, что до отдачи приказа его командир не мог со всей уверенностью исключить возможность того, что работа над проектом будет способствовать вовлечению федеральных вооруженных сил в войну против Ирака, которую он лично считал как противоречащую международному праву.

28. Федеративный административный суд заявил следующее по данному вопросу:

«Ни Договор НАТО, ни Соглашение о статусе сил НАТО, Соглашение о статусе дополнительных сил НАТО, ни Конвенция о присутствии иностранных сил в Германии не требуют, чтобы Федеративная Республика Германия поддерживала действия своих партнеров по НАТО, которые действуют в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и нарушают международное право [...]».

Международно-противоправное деяние может состоять из действия или, в случае международного обязательства, действия и бездействия [...]. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния сами по себе являются международно-противоправным деянием».

С. Защита в области ответственности государства

29. В решении от 27 июня 2006 года (дело № 2/21 О 122/03) Высокий региональный суд Франкфурта-на-Майне рассмотрел жалобы, выдвинутые против Аргентины частными вкладчиками, которые закупили аргентинские облигации на предъявителя. Аргентина отказалась платить по ним по причине продолжающегося чрезвычайного положения в стране «в социальных, экономических, административных, финансовых и валютных областях».

30. В решении Высокого регионального суда была рассмотрена статья 25 проектов статей КМП, на которую содержались ссылки с целью определить последствия объявления чрезвычайного положения.

31. Суд постановил следующее:

«Ответчик [Аргентина] более не может ссылаться на чрезвычайное положение, основанное на неплатежеспособности в качестве защиты от требований истца [...], поскольку факты, лежащие в основе неуплаты долгов, более не применяются и ответчик не представил доказательств, что выплата всех его долгов приведет к объявлению состояния чрезвычайного положения.

Не вызывает возражений тот факт, что состояние чрезвычайного положения может лишь приостановить выполнение государством-должником своих обязательств по выплате. Эти обязательства вновь возникают, когда исчезают предпосылки для объявления состояния чрезвычайного положения. Таково сейчас положение в настоящем случае, поскольку причины, на которые первоначально ссылался ответчик, в качестве оправдания чрезвычайного положения и моратория на погашение долга более не существуют:

а) состояние необходимости согласно международному праву закреплено в статье 25(1) (а) проектов статей КМП и оно обставляется, в частности, следующими условиями: [...].

Поскольку статья 25 проектов статей КМП содержит в качестве исключения обязательство действовать согласно международному праву, общий порог необходимости был установлен очень высоко. Комитет по международному валютно-финансовому праву Ассоциации международного права (АМП) попытался уточнить определение широкого термина «существенный интерес» в контексте финансового кризиса государств-должников, с учетом прецедентного права международных судов и арбитражей, а также соответствующей юридической литературы [...]. Он пришел к выводу, что в случае неплатежеспособности государства-должника временное приостановление выплат для целей реструктуризации долга является допустимым, если государство иным образом не в состоянии гарантировать предоставление жизненно важных услуг, обеспечение мира внутри страны, выживание части населения и в конечном итоге экологически безопасное сохранение его национальной территории.

Вышеуказанное согласуется с заявлениями, сделанными ответчиком, и с международно-правовой литературой, на которую он ссылается. По мнению этих источников, чрезвычайное положение в стране не возникает просто по той причине, когда экономически невозможно для государства выплатить свои долги. Должны также присутствовать дополнительные обстоятельства, ясно свидетельствующие о том, что выполнение финансовых обязательств являлось бы губительным, т.е. обслуживание долга означало бы, что основные функции государства (здравоохранение, управление правосудия, начальное образование) более не могут обеспечиваться».

32. Высокий региональный суд постановил, что требования относительно объявления чрезвычайного положения в стране и таким образом ссылка в качестве оправдания на состояние «необходимости» более не относятся к Аргентине.

D. Ответственность государства и нарушения императивных норм

33. Решение Федерального конституционного суда от 26 октября 2004 года (дело № 2 BvR 955/00) касалось вопроса о возвращении имущества, экспроприированного без компенсации в советской зоне оккупации в период с 1945 по 1949 годы. Суд сослался, в частности, на статью 40(2) проектов статей КМП.

34. В сентябре 1945 года все частные земельные участки площадью более 100 га были экспроприированы без компенсации в советской оккупационной зоне. 15 июня 1990 года в ходе переговоров относительно присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германия два правительства издали Совместную декларацию об урегулировании нерешенных имущественных вопросов. Что касается обратной передачи прав собственности на землю и строения, в этой Совместной декларации говорилось, что экспроприация согласно оккупационному праву или на основании суверенных актов оккупирующих держав (1945–1949 годы) «более не подлежит отмене».

35. Конституционные жалобы, поданные потомками землевладельцев, подвергшихся экспроприации, были отклонены Конституционным судом как необоснованные. Суд прежде всего заявил, что органы германского государства, согласно статье 20(3) Основного закона, обязаны выполнять нормы международного права. Вместе с тем прямая конституционная обязанность состоит не в выполнении без разбора любого и каждого положения международного права, а только тех и в том объеме, в котором это отвечает концепциям Основного закона. Согласно Конституционному суду эта обязанность соблюдать международное право имеет три элемента. Во-первых, органы германского государства обязаны соблюдать положения международного права, которые являются обязательными для Федеративной Республики Германия. Во-вторых, законодательная власть должна гарантировать, что германская правовая система способна исправлять любые нарушения международного права, совершаемые ее государственными органами. В-третьих, органы германского государства могут выполнять обязанность по обеспечению соблюдения международного права в своей собственной сфере ответственности, если другие государства нарушают его. На них лежит обязанность воздерживаться от всего, что могло бы привести к деянию, совершаемому негерманскими суверенными субъектами в пределах сферы применения Основного закона в нарушение общих норм международного права. Эта обязанность может, однако, вступить в коллизию с требованиями международного сотрудничества между государствами и другими субъектами международного права, — сотрудничество, которое также предусмотрено Конституцией, и в частности, если нарушение закона может быть прекращено лишь путем сотрудничества. Такая манифестация обязанности соблюдать может в таких случаях принять конкретные формы лишь во взаимозависимости и сбалансированности с другими международными обязательствами Германии.

36. В силу статьи 1(2) и первого предложения статьи 25 в Основном законе также признается действие обязательных международных норм, т.е. таких норм, которые не подлежат одностороннему или иному исполнению государствами (*jus cogens*). Далее Суд заявил следующее:

Недавно была подтверждена концепция императивных норм международного публичного права, и она нашла дальнейшее развитие в статьях Ко-

миссии международного права об ответственности государств [...]. Эта область права является основополагающей областью общего международного права, которая регулирует (вторичные) правовые последствия нарушения государством его (первичных) обязательств по международному праву. В статье 40(2) статей Комиссии международного права об ответственности государств содержится определение серьезного нарушения *jus cogens* и обязательство содружества государств сотрудничать в целях прекращения этого нарушения с использованием инструментов международного права. Кроме того, на государства возложена обязанность не признавать какую-либо ситуацию, созданную в результате нарушения *jus cogens*.

37. Вместе с тем Конституционный суд постановил, что в рассматриваемом им деле конституционная обязанность соблюдать международное право не была нарушена. Экспроприация, проведенная в советской оккупационной зоне Германии в 1945–1949 годах, представляет собой ответственность советской оккупационной державы и не может быть приписана осуществлению суверенной власти Федеративной Республикой Германия. Суверенитет над территорией германского рейха, освобожденной советской оккупационной державой, перешел к Германской Демократической Республике с момента ее создания. По мнению Суда, Германская Демократическая Республика могла, исходя из своего территориального суверенитета, пересмотреть меры, осуществленные оккупационной державой, однако в данном вопросе она воздержалась от этого. После воссоединения Германии суверенная компетенция принимать решения о продолжающейся законной силе экспроприации оккупационной державы перешла к Федеративной Республике Германия. Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, которая имела обязательную силу во время оккупации, может послужить основанием для исков между оккупационной державой и прежним сувереном. Сторона конфликта, которая не соблюдает положения Гагской конвенции, обязана, как заявил Суд, платить за ущерб. Право потерпевшего государства на получение компенсации за ущерб, однако, зависит от его решения. На переговорах «два плюс четыре» Федеративная Республика Германия молчаливо отказалась от каких-либо претензий по Гагской конвенции. По мнению Суда, никакая императивная международная норма не мешала такому отказу. Во время экспроприации не было общепринятой правовой установки о том, что защита имущества граждан представляет собой универсально применимую норму *jus cogens*. Также не мог Суд установить, что позднее появится какая-либо императивная норма международного права, которая исключала бы *ex pipsis* возможность рассматривать создавшуюся ситуацию как законную. По его мнению, универсальное международное право никогда не содержало и до сих пор не содержит какой-либо гарантии имущества граждан в качестве стандарта прав человека. Не вытекает также из положений Венской конвенции о праве международных договоров или проектов статей Комиссии международного права об ответственности государств, что экспроприация, осуществленная оккупационной державой, даже если исходить из того, что она нарушила обязательные нормы международного права, должна рассматриваться Федеративной Республикой Германия как не имеющая законной силы. Из этих положений следует только то, что договорные обязательства должны рассматриваться как недействительные, если их цель вступает в конфликт с императивной нормой международного права. Во всех других случаях, однако, государства просто обязаны сотрудничать в конструктивном духе.

38. По мнению Суда, Федеративная Республика Германия выполнила эту обязанность сотрудничества, осуществив воссоединение посредством мирных переговоров. В этом контексте федеральное правительство вправе прийти к выводу о том, что рассматривать экспроприацию как не имеющую силы являлось бы несовместимым с осуществлением воссоединения в духе сотрудничества. Суд далее постановил, что Германия не нарушила свою обязанность не извлекать для себя выгоды за счет нарушения другим государством международного права. Такая обязанность необязательно служит цели возвращения, в частности, утраченных активов их бывшим владельцам. Что требуется в этой области, так это то, чтобы активы были достаточно широко распределены. По мнению Суда, мероприятия по эквализации, проведенные Федеративной Республикой Германия, отвечали целям международного права. В этой связи, как заявил Суд, следует также принять во внимание, что воссоединение Германии представляло собой процесс, в ходе которого Федеративная Республика Германия имела право инкорпорировать вопросы, касающиеся прав индивидуумов, такие, как земельная реформа, в общий пакет многочисленных сбалансированных интересов.

Е. Выводы

39. Как видно из настоящего доклада, германские суды неоднократно ссылались на проекты статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Такое внимание к этим статьям может свидетельствовать о признании в национальной практике Германии принципов, содержащихся в этих проектах статей Комиссии международного права.

40. Проекты статей представляют собой важный отправной пункт для национальных судов, который можно использовать как инструмент при толковании имеющихся у них фактов таким образом, который совместим с международным правом. Суды Германии не колеблются при применении этих проектов статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, что служит доказательством того, что они представляют собой полезное изложение международного обычного права.

Перечень судебных решений и интернетовских сайтов

41. Ниже дается перечень соответствующих судебных решений и интернетовских сайтов.

Судебные решения

- Решение Федерального конституционного суда от 28 июня 2004 года (дело No. 2 BvR. 1379/01)
- Решение Федерального суда от 26 июня 2003 года (дело No. III ZP 245/98)
- Решение Федерального конституционного суда от 15 февраля 2006 года (дело No. 2 BvR 147/03)
- Решение Федерального суда от 2 ноября 2006 года (дело No. III ZP 190/05)
- Решение регионального суда города Констанц от 27 июля 2006 года (дело No. 4 O 234/05 H)

- Решения Федерального конституционного суда от 5 ноября 2003 года (дело No. 2 BvR 1243/03 и 2 BvR 1506/03)
- Решение Федерального административного суда от 21 июня 2005 года (дело No. BVerwG 2 WD 12.04)
- Решение регионального высокого суда Франкфурта-на-Майне от 27 июня 2006 года (дело No. 2/21 O 122/03)
- Решение Федерального конституционного суда от 26 октября 2004 года (дело No. 2 BvR 955/00)

Интернетовские сайты

- Федеральный конституционный суд www.bundesverfassungsgericht.de
- Федеральный суд www.bundesgerichtshof.de/
- Федеральный административный суд www.bundesverwaltungsgericht.de
- Региональный высокий суд Франкфурта-на-Майне www.olg-frankfurt.justiz.hessen.de
- Региональный суд Констанца www.lg-konstanz.de
- www.germanlawjournal.com/print.php?id=743
- <http://germanlawjournal.com/article.php?id=359>
- www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2223146,00.html
- www.alertnet.org/thenews/newsdesk/L02518534.htm
- www.asil.org/ilib/ilib0701.htm#j2
- www.wsws.org/articles/2005/sep2005/iraq-s27.shtml

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Номер Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
1	Международный Суд	<i>Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)</i>	Separate joint opinion of Judges Higgins, Kooijmans and Buergenthal, 14 February 2002. Reported at [2002] ICJ Rep 89	Paragraph 89 Комментарий к статье 30 (Прекращение и неповторение)
2	Международный Суд	<i>Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)</i>	Dissenting opinion of Judge ad hoc Van den Wyngaert, 14 February 2002. Reported at [2002] ICJ Rep 183	Footnote 154 Статья 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)
3	Международный Суд	<i>Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America)</i>	Separate opinion of Judge Simma, 6 November 2003. Reported at [2004] ICJ Rep 161	Paragraphs 12 and 19 Контрмеры — примечание к статьям 49–54

Номер	Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
				Paragraphs 75–78	Статья 47 (Множественность ответственных государств)
4	Международный Суд	<i>Case concerning Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)</i>	Separate opinion of Judge ad hoc Sepulveda, 31 March 2004	Paragraphs 70–71	Комментарий к статье 35 (Реституция)
5	Международный Суд	<i>Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory</i>	Advisory Opinion of 9 July 2004	Paragraph 140	Статья 25 (Необходимость)
6	Международный Суд	<i>Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory</i>	Declaration of Judge Buerenthal	Paragraph 4	Статья 21 (Самооборона)
7	Международный Суд	<i>Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory</i>	Separate opinion of Judge Kooyijmans	Paragraphs 40–45	Статья 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе)
8	Международный Суд	<i>Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory</i>	Separate opinion of Judge Higgins	Paragraph 37	Комментарий к главе III (Серьезные нарушения обязательств согласно императивным нормам общего международного права)
9	Международный Суд	<i>Armed Activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)</i>	Judgment of 19 December 2005	Paragraph 293	Комментарий к статье 45 (Утрата права призывать к ответственности) в контексте отказа от права выставить встречный иск
				Paragraphs 213–214	Косвенная ссылка на статью 4 (Поведение органов государства)
10	Международный Суд	<i>Armed Activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)</i>	Separate opinion of Judge Simma, 19 December 2005	Paragraph 35	Статья 48 (Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство)
				Paragraph 36	Статья 44 (b) и комментарий к ней (Исчерпание средств правовой защиты)
				Paragraph 40	Комментарий к главе III (Серьезные нарушения обязательств согласно императивным нормам общего международного права)
11	Международный Суд	<i>Armed Activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)</i>	Dissenting opinion of Judge ad hoc Kaleka	Paragraph 54	Комментарий к статье 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний)

Номер	Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
12	Комиссия по претензиям Эритреи и Эфиопии	<i>Prisoners of War: Eritrea's Claim 17</i> , between the State of Eritrea and the Federal Democratic Republic of Ethiopia	Partial award, 1 July 2003	Paragraph 159	Статья 50 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами)
13	Арбитражная группа	<i>Dispute Concerning Article 9 of the OSPAR Convention (Ireland v. United Kingdom)</i>	Final award, 2 July 2003	Paragraph 145	Статьи 4 (Поведение органов государства) и 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти)
14	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Compañía de Aguas del Aconquija S.A. and Vivendi Universal v. Argentine Republic</i> (case No. ARB/97/3)	Decision on annulment of 3 July 2002. Reported at 19 <i>ICSID Rev.</i> — <i>FILJ</i> 89 (2004); 41 <i>ILM</i> 1135 (2002); 6 <i>ICSID Rep.</i> 340 (2004); 125 <i>I.L.R.</i> 58 (2004)	Footnote 17	Статьи 2 (Элементы международно-противоправного деяния государства), 4 (Поведение органов государства) и 12 (Наличие нарушения международно-правового обязательства)
				Paragraphs 95 and 97	Статья 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного)
15	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Mondev International Ltd. v. United States of America</i> (case No. ARB(AF)/99/2)	Award of 11 October 2002. Reported at 42 <i>ILM</i> 85 (2003); 6 <i>ICSID Rep.</i> 192 (2004); 125 <i>I.L.R.</i> 1 10 (2004)	Footnote 9	Статья 14(1) (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)
					Статья 13 (Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для государства)
				Paragraph 68	Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного)
				Paragraph 115, footnote 47	Общая ссылка на положения в комментариях относительно вмешательства в договорные права. По-видимому, ссылка на статью 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного)
				Paragraph 149	Общая ссылка на положения в комментариях относительно вмешательства в договорные права. По-видимому, ссылка на статью 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного)

Номер	Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
16	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Marvin Roy Feldman Karpa v. United Mexican States</i> (case No. ARB(AF)/99/1)	Award and dissenting opinion of 16 December 2002. Reported at 18 <i>ICSID Rev. — FILJ</i> 488 (2003); 42 <i>ILM</i> 625 (2003); 7 <i>ICSID Rep.</i> 341 (2005)		Общая ссылка
17	Арбитражная группа МЦУИС	<i>ADF Group Inc. v. United States of America</i> (case No. ARB(AF)/00/1)	Award of 9 January 2003. Reported at 18 <i>ICSID Rev. — FILJ</i> 195 (2003); 6 <i>ICSID Rep</i> 470 (2004)	Paragraph 166 Footnote 184	Статья 4 (Поведение органов государства) Статья 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний)
18	Арбитражная группа МЦУИС	<i>CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic</i> (case No. ARB/01/8)	Decision on objections to jurisdiction, 17 March 2003. Reported at 42 <i>ILM</i> 788 (2003); 7 <i>ICSID Rep.</i> 492 (2003)	Paragraph 108	Статья 4 (Поведение органов государства)
19	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Técnicas Medioambientales, Tecmed, S.A. v. United Mexican States</i> (case No. ARB(AF)/00/2)	Award of 29 May 2003. Reported at 19 <i>ICSID Rev — FILJ</i> 158 (2004); 43 <i>ILM</i> 133 (2004)	Footnote 26, paragraph 120, footnote 138 and footnotes 187 and 217	Статья 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного)
20	Арбитражная группа МЦУИС	<i>The Loewen Group, Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America</i> (case No. ARB (AF)/98/3) (NAFTA)	Award of 26 June 2003. Reported at 42 <i>ILM</i> 811 (2003), 7 <i>ICSID Rep.</i> 442 (2005)	Paragraph 149	Статья 44 (Допустимость требований)
21	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Autopista Concesionada de Venezuela, C.A. v. Bolivarian Republic of Venezuela</i> (case No. ARB/00/5)	Award of 23 September 2003	Paragraph 123	Общие ссылки на статьи
22	Арбитражная группа МЦУИС	<i>SGS Société Générale de Surveillance S.A. v. Republic of the Philippines</i> (case No. ARB/02/06)	Decision of the Tribunal on objections to jurisdiction of 29 January 2004. Reported at 8 <i>ICSID Rep.</i> 518 (2005)	Paragraph 122 and footnote 54	Статья 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного)
23	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Tokios Tokelès v. Ukraine</i> (case No. ARB/02/18)	Decision on jurisdiction of 29 April 2004. Reported at 20 <i>ICSID Rev. — FILJ</i> 205 (2005)	Footnote 113	Статья 4 (Поведение органов государства)
24	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Consortium Groupement L.E.S.I.-Dipenta v. Algeria</i> (case No. ARB/03/8)	Award of 10 January 2005. Reported at 19 <i>ICSID Rev. — FILJ</i> 426 (2004)	Paragraph 18(ii) Paragraph 19(ii)	Положения о присвоении без конкретной ссылки на статью Статья 8 (Поведение под руководством или контролем государства)
25	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Impregilo S.p.A. v. Islamic Republic of Pakistan</i> (case No. ARB/03/3)	Decision on jurisdiction of 22 April 2005	Paragraphs 312 and 313	Статья 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)

Номер	Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
26	Арбитражная группа МЦУИС	<i>CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic</i> (case No. ARB/01/8)	Award of 12 May 2005. Reported at 44 <i>ILM</i> 1205 (2005)	Paragraphs 311 and 313–331 Paragraph 393	Статьи 25 (Необходимость) и 26 (Соблюдение императивных норм) Статья 27 (Последствия ссылки на обстоятельства, исключающие противоправность)
27	Специальная арбитражная группа	<i>Eureko BV v. Poland</i>	Partial award and dissenting opinion of 19 August 2005	Paragraphs 128–132 Paragraphs 187–188	Статья 4 (Поведение органов государства), а также комментарий к статье 5 Комментарий к статьям 1 и 2
28	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Noble Ventures, Inc. v. Romania</i> (case No. ARB/01/11)	Award of 12 October 2005	Paragraph 53 Paragraph 69 Paragraph 70 Paragraph 81 Paragraph 82	Ответственность в национальных правовых системах в сравнении с ответственностью в международной правовой системе Статья 4 (Поведение органов государства) Статья 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти) Статья 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний) Различия между присвоением коммерческого и государственного поведения
29	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Compañía de Aguas del Aconquija S.A. and Vivendi Universal v. Argentine Republic</i> (case No. ARB/97/3)	Decision on jurisdiction of 14 November 2005	Paragraph 74, footnote 62	Статья 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)
30	ЛМТС Арбитражная группа ЮНСИТРАЛ	<i>EnCana Corporation v. Republic of Ecuador</i> (LCIA case No. UN3481, UNCITRAL)	Award of 3 February 2006	Paragraph 154	Статьи 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти) и 8 (Поведение под руководством или контролем государства)
31	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Jan de Nul NV and Dredging International NV v. Arab Republic of Egypt</i> (case No. ARB/04/13)	Decision on jurisdiction of 16 June 2006	Paragraph 89 Paragraph 122	Статьи 4 (Поведение органов государства) и 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти) Статья 15 (Нарушение, состоящее из составного деяния)

Номер	Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
32	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Azurix Corp. v. Argentine Republic</i> (case No. ARB/01/ 12)	Award of 14 July 2006	Paragraphs 46 and 50	Статьи 4 (Поведение органов государства) и 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний)
33	ЮНСИТРАЛ (НАФТА) Арбитражная группа	<i>Grand River Enterprises Six Nations, Ltd. et al. v. United States of America</i>	Decision on objections to jurisdiction of 20 July 2006	Footnote 1	Статья 4 (Поведение органов государства)
34	Арбитражная группа МЦУИС	<i>ADC Affiliate Ltd and ADC & ADMC Management Limited v. Republic of Hungary</i> (case No. ARB/03/16)	Award of 2 October 2006	Paragraph 494	Статья 31 (Возмещение) и комментарий
35	Арбитражная группа МЦУИС	<i>LG&E Energy Corp., LG&E Capital Corp. and LG&E International Inc. v. Argentine Republic</i> (case No. ARB/02/1)	Decision on liability of 3 October 2006	Paragraphs 225, 260 and 264	Статья 27 (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность)
36	Арбитражная группа МЦУИС	<i>Patrick Mitchell v. Democratic Republic of the Congo</i> (case No. ARB/99/7)	Decision on the application for annulment of the award, 1 November 2006	Paragraphs 245–259	Статья 25 (Необходимость)
37	Европейский суд по правам человека — Большая палата	<i>Ilascu and others v. Moldova and the Russian Federation</i> (application No. 48787/99)	Decision on the application for annulment of the award, 1 November 2006	Footnote 30	Статья 27 (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность)
38	Европейский суд по правам человека	<i>Blecic v. Croatia</i> (application No. 59532/00)	Judgement on the merits, 8 July 2004	Paragraphs 319–321	Статьи 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний) и 15 (Нарушение, состоящее из составного деяния) и комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)
39	Межамериканский суд по правам человека	<i>Myrna Mack Chang v. Guatemala</i> (complaint No. 10.636)	Judgement on the merits, 8 March 2006	Paragraph 48	Статьи 13 (Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для государства) и 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)
40	Всемирная торговая организация	<i>United States — Transitional Safeguard Measure on Combed Cotton Yarn from Pakistan</i> (AB-2001-3)	Opinion of Judge Cancado Trindade, 25 November 2003, Reported at Ser. C. No. 101 [2003] IACHR 4	Paragraph 8	Статьи 40 (Применение настоящей главы — императивных норм) и 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе)
40	Всемирная торговая организация	<i>United States — Transitional Safeguard Measure on Combed Cotton Yarn from Pakistan</i> (AB-2001-3)	Report of the Appellate Body, 8 October 2001, WT/DS192/AB/R	Paragraph 120	Статья 51 (Пропорциональность)

Номер Суда	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
41	Всемирная торговая организация	<i>United States — Definitive Safeguard Measures on Imports of Circular Welded Carbon Quality Line Pipe from Korea (AB-2001-9)</i>	Report of the Appellate Body, 15 February 2002, WT/DS202/AB/R	Paragraph 259 Статья 51 (Пропорциональность)
42	Всемирная торговая организация	<i>United States — Tax Treatment for “Foreign Sales Corporations”</i>	Decision of the Arbitrator, 20 August 2002, WT/DS108/ARB	Footnote 52 Статья 51 Пропорциональность)
43	Всемирная торговая организация	<i>United States — Measures Affecting Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services</i>	Report of the Panel, 10 November 2004, WT/DS285/R	Paragraphs 5.58–5.60 Статья 49 (Цель и пределы контрмер)
44	Всемирная торговая организация	<i>Korea — Measures Affecting Trade in Commercial Vessels</i>	Report of the Panel, 7 March 2005, WT/DS273/R	Paragraph 7.39 Статья 4 (Поведение органов государства) [Государства также дали замечания по статье 4 в своих ответах — часть 2, С-16, С-20-1]
45	Всемирная торговая организация	<i>European Communities — Measures Affecting Trade in Commercial Vessels</i>	Report of the Panel, 22 April 2005, WT/DS301/R	Paragraph 4.190 to 4.191, 4.196, 4.256 to 4.258 Статья 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти) [Статьи 4, 5 и 8 были использованы Республикой Корея в ее представлениях в Группу, часть 7, пункт 6]
46	Всемирная торговая организация	<i>United States — Countervailing Duty Investigation on Dynamic Random Access Memory Semiconductors (Drams) from Korea (AB-2005-4)</i>	Report of the Appellate Body, 27 June 2005, WT/DS296/AB/R	Paragraphs 5.36 and 7.183 Статья 52 (Условия, относящиеся к применению контрмер) Статья 49 (2) (Цель и пределы контрмер) [Аргументы Соединенных Штатов]
47	Всемирная торговая организация	<i>Mexico — Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages</i>	Report of the Panel, 7 October 2005, WT/DS308/R	Paragraph 6.11 Статья 4 (Поведение органов государства)
48	Всемирная торговая организация	<i>European Communities — Selected Customs Matters</i>	Report of the Panel, 16 June 2006, WT/DS315/R	Paragraph 69; footnote 179, page 41; and footnote 188, page 43 Статья 8 (Поведение под руководством или контролем государства)
			Footnote 73, page 64 and paragraph 8.180 Комментарий к статье 49 (Цель и пределы контрмер)	
			Paragraphs 5.54 and 5.55 Статья 50 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами)	
			Paragraph 4.706 Статья 4 (Поведение органов государства)	

Номер	Суд	Название дела	Цитата	Ссылка	Ссылка на статью (статьи)
49	Всемирная торговая организация	<i>European Communities — Selected Customs Matters (ARB-2006-4)</i>	Report of the Appellate Body, 13 November 2006, WT/DS315/AB/R	Footnote 218, page 33	Статья 4 (Поведение органов государства) [ЕС ссыался в своей аргументации]
50	Палата лордов (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	<i>R v. Lyons and others</i>	14 November 2002, reported at [2002] UKHL 44	Lord Hoffman, paragraph 36	Глава II, часть вторая (Реституция)
51	Палата лордов (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	<i>A and others v. Secretary of State for the Home Department (No. 2)</i>	8 December 2005, reported at [2005] 3 WLR 1249; [2005] UKHL 71	Paragraph 34	Статья 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства, согласно настоящей главе)
52	Апелляционный суд (Отдел по гражданским делам) [Англия и Уэльс]	<i>R (On the application of Al-Jedda) v. Secretary of State for Defence</i>	29 March 2006, reported at [2006] HRLR 27; [2006] EWCA Civ 327 CA (Civ)	Paragraph 66	Комментарий к статье 26 (Соблюдение императивных норм)
53	Отделение королевской скамьи Верховного суда (Соединенное Королевство)	<i>R (On the Application of Al Rawi and Others) v. Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs and Secretary of State for the Home Department</i>	4 May 2006, reported at [2006] HRLR 30; [2006] EWHC 972 QBD (Admin)	Paragraph 69	Статьи 40 (Применение настоящей главы) и 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе)
54	Палата лордов [Соединенное Королевство]	<i>Jones v. Ministry of Interior for the Kingdom of Saudi Arabia and others</i>	14 June 2006, reported at [2006] UKHL 26; [2006] 2 WLR 1424	Paragraphs 12 and 76–78	Статьи 4 (Поведение органов государства) и 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний)
55	Европейский суд	<i>Kobler v. Austria</i> , Case C-224/01	Opinion, 1 January 2003, reported at [2004] All ER (EC) 23	Paragraph 47	Статья 4(1) (Поведение органов государства)